

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2019-4-31-43

КАК НАМ ИЗМЕРИТЬ ПАТРИОТИЗМ? К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ

Михаил Мартынов

Сургутский государственный университет

Алена Габеркорн

Сургутский государственный университет

Аннотация

Обсуждение темы патриотизма представляет сегодня один из наиболее активных дискурсов в публичном поле современной России. В то же время, дефицит конвенционального понимания содержания понятия нередко приводит к замещению его научной трактовки идеологическими смыслами. В статье анализируются основные подходы к определению понятия патриотизм в современной политической науке. Первый подход, условно названный авторами «субстанциональный», сближает и даже отождествляет смысл патриотизма с содержанием понятия «любовь к Родине», тем самым сводя к неполитическому отношению. Второй подход, обозначенный в статье как «критический», рассматривает патриотизм как средство политического манипулирования.

В статье предпринимается попытка концептуализации понятия, которая позволяет преодолеть крайности в подходах и использовать понятие в качестве научной категории и инструмента политологического исследования. В предложенной трактовке патриотизм рассматривается как политическое отношение, хотя и включающее в качестве эмоциональной составляющей любовь к Родине. Это политическое отношение представляет собой самоидентификацию людей в качестве граждан государства, деятельность институтов которого, по их представлениям, соответствует общественным интересам. В такой интерпретации политические функции патриотизма связаны с легитимацией (или делегитимацией) власти и формированием идентичности. Концептуализированное таким образом понимание патриотизма может выступать методологической основой интерпретации результатов социологических опросов. В заключение статьи приводится опыт интерпретации такого опроса, проведенного в Ханты-Мансийском автономном округе–Югре.

Ключевые слова: символическая политика; патриотизм; любовь к Родине; гражданский долг.

Проблемы с операционализацией понятия «патриотизм»

Еще совсем недавно сама мысль о возможности измерения патриотизма для российского исследователя выглядела кощунственной. Ведь подходя со своими измерительными инструментами к одному из самых возвышенных чувств человека, мы, тем самым, низводим его до объекта стандартизации и сравнительной оценки. Тем не менее, превращение патриотизма в тренд символической политики современной России и принятие соответствующих государственных программ его формирования потребовало создания системы оценки эффективности этих практик. Самым очевидным способом такой оценки стал подсчет в ходе социологических исследований числа респондентов, идентифицирующих себя в качестве «патриотов».

Однако уже первые опросы продемонстрировали существенные проблемы, связанные с операционализацией понятия. Выяснилось, что «при определении себя патриотом, каждый респондент ориентируется на какое-то свое особое понимание этого феномена, в результате чего мы встречаемся с самыми разными его уровнями (от явного патриотизма до явного непатриотизма) и ликами (от протестного непатриотизма до комформистского патриотизма). Таким образом, трудно найти ту грань, где кончается патриот и начинается непатриот» (Цылев, Мулина, 2009: 105–106).

Сложности операционализации понятия заставляют, например, специалистов ВЦИОМ ставить вопросы о патриотизме нередко в экспертном ключе («В чем, на Ваш взгляд, проявляется истинный патриотизм?», «Что или кто, на Ваш взгляд, лучше всего олицетворяет идею патриотизма,

служит его символом?»), предоставляя возможность респондентам самим операционализировать понятие, используя предложенные индикаторы¹.

Дефицит конвенционально согласованного понимания содержания концепта патриотизма в отечественной науке нередко приводит к замещению его научной трактовки идеологическими смыслами, и его «...определения создаются и множатся в соответствии с разными идеологическими трендами. Происходит их операционализация в конкретных политологических и философских исследованиях и политических текстах, в публичных выступлениях деятелей, придерживающихся консервативной, либеральной, коммунистической или иной идеологической ориентации» (Вилков, Колесников, 2015: 2). В результате, как пишут А.А. Вилков и К.Ю. Колесников, складывается ощущение, что вообще невозможно найти общее или некий «центр» в определении патриотизма, с которым бы согласились все участники дискуссий, ведь все равно «...различные исследователи будут по-разному определять сам Центр: какое именно из многочисленных толкований «патриотизма» признать наиболее точным по смыслу и совершенным по форме» (Вилков, Колесников, 2015: 3).

Бесспорно, что «патриотизм» является именно концептом, то есть «сущностно оспариваемым понятием» (У. Гэлли), но это не исключает попыток его конвенционального определения. В данной статье предпринимается подобная попытка концептуализации понятия, которая может позволить использовать его в качестве научной категории и предмета политологического исследования.

Сложность проблеме добавляет многоаспектность использования понятия «патриотизм» отечественными учеными. Хотя в целом патриотизм чаще всего рассматривается как состояние общественного сознания (Трифонов, 2016: 246), сам термин применяется для обозначения и политического чувства, и идеологического конструкта, и общественного отношения, и политического поведения (Лубский, 2009: 50).

Вместе с тем, сегодня у большинства отечественных исследователей не вызывает сомнений стержневая роль патриотизма в формировании гражданской идентичности (Абрамов, 2014: 216). Это объясняет достаточно большое число работ, посвященных историческим аспектам становления и развития патриотизма. Были предприняты попытки исторической периодизации развития патриотизма в отечественной истории, в том числе, связав ее с трансформациями политических режимов (Абрамов, 2013: 7). Точно так же не вызывает особых дискуссий и «внутреннее устройство» патриотического сознания - психологическая структура патриотических поведенческих установок, включающая три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий (Селезнева, 2017: 201–202).

И все-таки, несмотря на успешное обсуждение в отечественной науке проблем, связанных с ролью патриотизма на различных этапах истории страны, его места как общественной подсистемы, а также внутренней структуры как социально-психологического феномена, остается дискуссионным, пожалуй, самый основной вопрос – о сущности патриотизма и его функциях.

Концептуальные подходы к понятию «патриотизм»

На сегодняшний день и в науке, и в общественном дискурсе сложились два противоположных концептуальных подхода к объяснению смыслового содержания патриотизма. Несколько упрощая, можно сказать, что речь идет об определении самой его сущности: имеет ли он собственную объективную «субстанциональную» основу, или является исключительно продуктом символической политики?

Первый подход, назовем его условно «субстанциональным», сближает и даже отождествляет смысл патриотизма с содержанием понятия «любовь к Родине». Патриотизм в этом случае трактуется как распространение, «разрастание» неполитических эмоциональных привязанностей на политическую сферу: «Очевидно, что патриотизм вырастает из любви к «родным березам» и, расширяясь до понимания Отечества в целом, не теряет этого чувства» (Трифонов, 2016: 246). В этом случае, патриотизм приобретает внеполитическую природу и рассматривается как универсальное, примордиальное отношение и нравственное чувство, изначально присущее любому человеку как социальному существу.

Отождествляя патриотизм с любовью к Родине, исследователи относят содержание категории «патриотизм», таким образом, к априорному знанию, не требующему логического анализа, интуи-

¹ База результатов опросов россиян "Архивариус". URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=679&q_id=49095&date=05.06.2010, http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=144&q_id=12067&date=14.12.2005.

тивно и очевидно улавливаемому любым человеком. Т.С. Гузенкова, выражая эту точку зрения, пишет: «В целом понятие «патриотизм» даже на уровне обыденного сознания кажется простым и очевидным по своему смыслу, не требующим слишком сложных дефиниций и объясняющих моделей. Исторически сложилось устойчивое представление о том, что патриотизм означает любовь к Отчизне, к родине, привязанность к месту своего проживания...» (Гузенкова, 2014: 16).

Однако в этом случае, например, интерпретация полученных в ходе опроса ответов на вопрос: «Относите ли Вы себя к патриотам?» эвристически малосодержательна. На этот вопрос, по большей части, дешифруемый респондентом, как: «люблю ли я Родину?», трудно дать отрицательный ответ. Поэтому оценка по результатам опросов «уровня патриотичности» наших граждан, на самом деле, измеряет лишь уровень социально одобряемого поведения, но не содержание политического сознания.

В данном подходе привлекает стремление найти объективные, онтологические основания патриотизма. Однако последующее «растворение» политической составляющей патриотизма в неполитических ценностях делает данную категорию с политологической точки зрения эвристически малосодержательной. Мы полностью разделяем мнение Е.Б. Шестопаля, отмечающей, что «при всей важности конструирования единой системы ценностей патриотизма, которые включают такие неполитические ценности, как ценности семьи, Родины, особенно малой Родины, веры, традиционализм и другие, эти неполитические ценности не могут заменить собой собственно политических и особенно партийных систем ценностей» (Шестопаля, 2014: 69).

Второй подход можно, условно, назвать «критическим». В противоположность первому, он максимально политизирует концепт патриотизма. Решающая роль в формировании патриотического сознания и поведения отводится символической политике, причем граждане рассматриваются в качестве объекта политического манипулирования. Патриотизм же выступает идеологическим конструктом и средством такого воздействия. Соответственно, смыслы патриотизма задаются характером политического режима.

Примером такого конструирования, по мнению ряда авторов, является советский патриотизм, эксплуатировавший военную тематику и образ «внешнего врага». Причем традиции такой символической политики продолжают и в современной России.

Так, А.В. Селезнева отмечает, что современный российский патриотизм сохраняет милитаристское содержание, а выявленное в результате социологического опроса возрастание значимости патриотизма как ценности от младшего поколения к старшим возрастным когортам, объяснимо тем, что «представители средней и старшей когорт социализировались и жили при советской системе, где патриотизм существовал как «номенклатурный конструкт», который оперативно формировался в общественном дискурсе и целенаправленно транслировался подрастающим поколениям» (Селезнева, 2017: 203). Это объясняет и высокий уровень декларативности патриотизма, слабую выраженность его поведенческого компонента. Результаты эмпирических исследований свидетельствуют, что «российские граждане активно декларируют ценности патриотизма, определяют себя патриотами, испытывают положительные эмоции в отношении своей страны, но их поведение, которое можно было бы назвать патриотичным, тоже пока не осуществляется в должном объеме и социально приемлемых формах» (Селезнева, 2017: 204).

«Осколок» идеологической работы советской эпохи видит в современном российском патриотизме С.А. Магарил. «Очевидны стремления идеологов правящего режима, – пишет автор, – синтезировать державно-военнизированную форму патриотизма, превратив ее в доминанту массового сознания. Околовластные идеологи продолжают облучать общество в духе советских традиций упрощенно-патриотическими идеологемами и немало преуспели» (Магарил, 2016: 145). Соответственно, носителями патриотизма становятся «весьма небольшие, локальные группы образованного населения, по преимуществу жители мегаполисов и крупных городов (Магарил, 2016: 145).

В работах авторов, представляющих этот второй – «критический» подход к концепту патриотизма, привлекает анализ содержательной стороны патриотического сознания и поведения. Например, действительно, очень важно объяснить противоречия, возникающие в ценностном поле и поведении граждан, относящих себя в ходе опросов к «патриотам». Результаты опросов последних лет все чаще демонстрируют тот факт, что идентифицирующие себя в качестве патриотов респонденты отнюдь не спешат проявлять свой патриотизм в реальной деятельности, например, через политическое участие, в том числе, – в делах местного сообщества. Так, в ходе опросов молодежи отмечалось, что часто «в качестве патриотизма молодежь обозначает пассивное, созерцательное отношение к различ-

ным объектам в форме «любить», «уважать» и т.д. Признаки активной формы патриотизма представлены гораздо реже» (Гаврилюк, Маленков, Гаврилюк, 2016: 104–106).

Дебаты и научный дискурс патриотизма

С этой точки зрения, эвристически важным выглядит наблюдение американского исследователя, в настоящее время профессора университета Бат в Великобритании Пола Гуда, сделанное на основе анализа результатов проведенных им в России методом фокус-групп исследований. Ученый указывает на совершенно разную психологическую реакцию участников фокус-групп на вопрос, что такое «патриотизм» и на вопрос «что значит, быть патриотом». Если ответ на первый вопрос не вызывает затруднений, и трактуется респондентом как социально одобряемая норма, как «любовь к Родине», то ответ на вопрос, что значит «быть патриотом», который несет политическую коннотацию, вызывает у них затруднения и даже психологический ступор (Goode, 2016).

Дебаты о патриотизме, поиск научного инструментария его исследования (измерения) широко распространены в мире. Многонациональный авторский коллектив монографии «Патриотизм. Философские и политические перспективы» отмечают, что вплоть до 1980-х гг. к этому понятию в философии относились скептически. Зато в последние десятилетия появился широкий массив работ, в которых идут дебаты по следам знаменитой лекции А.Макинтайра (1984 г.) «Является ли патриотизм добродетелью?», достаточно ли определять патриотизм как эмоциональную реакцию, чем различаются патриотизм и национализм, патриотизм и лоялизм и т.п. (Patriotism, 2016; Patriotism, 2002; Kleinig, 2015). Философы и политологи стремятся определить категории патриотизма, из которых самой распространенной является попытка отделить умеренный патриотизм от безудержного, крайнего, радикального (Patriotism, 2016: 3–4, The Many Faces, 2007].

В России акцентирование внимания на роли концепта как инструмента символической политики, нередко приводит сторонников такой трактовки к стремлению провести различие между «неправильным», «упрощенным» патриотизмом, например, унаследованным от прежней советской эпохи, и патриотизмом «подлинным», «демократическим». Подобное различие является ненадежным подспорьем при проведении исследований, заранее обрекая на ангажированность при интерпретации полученных результатов.

Несмотря на различия двух подходов к определению сущности патриотизма, отметим, что на самом деле в этих, казалось бы, столь разных подходах есть важная общая черта. Оба они относят природу патриотизма к неполитической сфере. Ведь сторонники второй точки зрения также не отрицают патриотизм как таковой. Они лишь полагают, что это власть средствами символической политики политизирует и использует в идеологических целях присущее каждому человеку чувство любви к Родине. Отсюда возникает идея «вернуть» патриотизму его «истинное» неполитическое содержание, что обеспечит «отход от российской традиции милитаристского понимания патриотизма и более широкое обозначение его как культурно-исторического и социально-психологического феномена» (Селезнева, 2017: 204–205).

На наш взгляд, такой подход эвристически неплодотворен, выводя важную категорию из предметного поля политики. Чтобы вернуть ее в лоно политической науки, необходимо провести смысловые различия между понятиями «любовь к Родине» и «патриотизм» и определить объективные политические основания патриотизма.

Учитывая конвенциональный характер понятия, инструментом решения проблемы его определения может стать обращение к классическому наследию.

Патриотизм в классической философии

Впервые идея патриотизма как гражданского долга появляется в работах древнегреческих авторов. Сократ лигористически утверждает, что «и на войне, и на суде, и повсюду надо исполнять то, что велит Государство и Отечество ...» (Платон, 2016: 41). Но этот гражданский долг основывается отнюдь не на чувстве любви к Родине, а на вполне рациональном осознании гражданином совпадения своих интересов с интересами полиса, вплоть до того, что этому гражданину изначально предоставляется даже право выбора Отечества (Платон, 2016: 42; Brooks, 2009: 6).

Свою законченную формулировку гражданский патриотизм получает в работах Г. Гегеля (Brooks, 2009: 140). Подлинный патриотизм появляется лишь на высшем этапе развития государственности, которая преодолев предыдущие, менее совершенные формы, вроде деспотического прав-

ления, становится завершающим развитием «мирового духа», где отчуждение граждан от государства оказывается окончательно преодоленным. Теперь это *их* государство, воплощающее их интересы, и они связаны с ним законом взаимного долженствования. Только в этом случае возможно формирование, по выражению Г. Гегеля, «корпоративного духа» как основы патриотизма: «Корпоративный дух, зародившийся в правомочии особых сфер, переходит в самом себе в государственный дух, обретая в государстве средство сохранения особенных целей. В этом состоит тайна патриотизма граждан в этом аспекте – они знают государство как свою субстанцию, ибо оно сохраняет их правомочия и авторитет, а также их благосостояние» (Гегель, 1990: 330).

Таким образом, классический подход к определению содержания патриотизма рассматривает его, во-первых, как политическое отношение. Патриотизм, безусловно, включает неполитические элементы, такие как «любовь к Родине», но не сводится к ним. Любовь к Родине – это высокого уровня нравственное чувство и психоэмоциональное состояние, которое носит примордиальный и универсальный характер. Это тесно взаимосвязанные, но сущностно различающиеся явления. Любовь к родной земле характерна и для неполитической стадии общественного развития, отражаясь, например, в привязанности к «могилам предков» у первобытных народов. Патриотизм же – явление сугубо политического мира, и его концепт описывает отношения между гражданами и государством как основным политическим институтом. Во-вторых, основой возникновения патриотического сознания и поведения становится преодоление отчуждения гражданина от государства, доверие государству, а также формирование общенациональной идентичности – «корпоративного духа» (Гегель), - о чем совершенно недвусмысленно пишут классики политической мысли от Платона до Гегеля.

В самом общем смысле, гражданский патриотизм можно определить как общественное отношение в виде особой ценностной установки политического сознания и поведения на выполнение обязательств (гражданского долга) гражданина перед государством, действительно представляющим, по мнению гражданина, его интересы. Поскольку одновременно это – ценностная установка людей на самоидентификацию себя в качестве граждан государства, то патриотизм выступает основой формирования гражданской (национально-государственной) идентичности.

Это коррелирует с подходом, что патриотизм предполагает действие, а не только чувство и в этом плане является манифестацией лояльности по отношению к государству (Connor, 2007: 79).

Патриотизм и символическая политика

Ответ на вопрос, предполагает ли концепт патриотизма включение в свое содержание субстанциональных основ или должен описывать его главным образом как продукт символической политики, на наш взгляд, должен учитывать сложную взаимосвязь в политической реальности субъектной деятельности политических акторов, с одной стороны, и объективных предпосылок этой деятельности, с другой.

Патриотическое сознание и поведение граждан, безусловно, имеет такие объективные предпосылки. Ее составляет убежденность людей в том, что деятельность государства, выступающего в качестве объекта патриотических чувств, отвечает интересам общества, в том числе и его собственным. Если долженствование государства по отношению к гражданам начинает носить избирательный характер, это обычно кладет начало его делегитимации. В случае такого дефицита доверия институтам государства и гражданского общества в политическом сознании возникает ситуация ценностного конфликта. Патриотизм теряет «объект приложения» в лице данной власти, и его носители готовы начать поиски нового объекта. Гражданские конфликты и гражданские войны – это еще и войны разных идентичностей и разных «патриотизмов».

Символическая политика может лишь агрегировать, артикулировать фактор совпадения или несовпадения интересов граждан и государства, усиливать или ослаблять патриотическую мобилизацию, придавать ей эмоциональную окраску и пр. Без объективных предпосылок средствами символической политики нельзя ни искусственно сконструировать патриотическое сознание, ни, наоборот, подавить его.

Следует также учесть, что понятие «патриотизм» как политологическая категория, «очищенная» от неполитического содержания, является лишь познавательным инструментом, используемым в политическом анализе. В реальной политике, безусловно, патриотическое сознание и поведение имеют гораздо более сложное содержание, включающее и неполитические элементы, что делает это сознание и поведение эмоциональным переживанием и нравственным чувством. Поэтому патриоти-

ческое сознание, будучи связанным с эмоциональной сферой, с чувством любви к родной земле, глубоко укореняется в морали.

Таким образом, помимо формирования гражданской идентичности, другой важной функцией патриотизма, который в предложенной нами трактовке включает оценку деятельности власти, является, тем самым, ее легитимация или делегитимация.

Будучи по своему существу политическим поведением и отношением, патриотизм, в отличие от любви к Родине, не носит безусловный характер. Он выступает зависимой переменной, определяемой фактором доверия к власти, признания ее легитимной, уверенности в том, что ее деятельность соответствует интересам гражданина и общества. Соответственно, используемые в интерпретациях результатов социологических опросов понятия повышения или понижения «уровня патриотизма» на самом деле измеряют актуальный уровень легитимности власти, поскольку ее поддержка перестает быть социально одобряемым поведением.

В развитом гражданском обществе представление населения об уровне патриотичности власти не может опускаться ниже определенного уровня, за которым начинается ее «депатриотизация», то есть формирование общественного мнения о ее деятельности, как о непатриотической (Woehrle, 2008). Подобная «депатриотизация» может становиться началом и формой делегитимации власти.

Опираясь на данную концептуализацию понятия современного российского патриотизма как формирующегося патриотизма гражданского типа, мы проинтерпретировали результаты социологического опроса, проведенного в марте-апреле 2018 г. на территории Ханты-Мансийского автономного округа¹.

Социологическое измерение патриотизма

По результатам ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом?» была выделена группа «патриотов», то есть тех, кто четко определяет эту позицию. Подавляющее большинство – около восьмидесяти процентов - назвали себя «патриотом» или «скорее патриотом». Группу респондентов, которые отнесли себя к «непатриотам», составили 12% опрошенных. Отдельную группу составили «затруднившиеся ответить» – 8,2%.

Однако распределение ответов группы «патриотов» на вопрос: «Какое из следующих высказываний, как Вам кажется, должно характеризовать сегодня отношение большинства россиян к выполнению своего гражданского долга перед государством (платить налоги, соблюдать законы, поддерживать внутреннюю и внешнюю политику)?», выяснилось, что не все респонденты этой группы являются «патриотами» безусловными. Почти половина – 48% респондентов из этой группы выбрали ответы «граждане должны стремиться к выполнению гражданского долга, поскольку государство также выполняет свои обязательства перед ними» и «граждане должны стремиться к выполнению гражданского долга, независимо от того, выполняет ли государство свои обязательства перед ними». Но значительная часть опрошенных из этой группы «патриотов» – 45% – заявили, что «граждане не обязаны выполнять свой долг перед государством, поскольку сегодня государство само не выполняет свои обязанности перед ними». Эту группу респондентов, считающих себя патриотами, но критически оценивающих действия сегодняшнего российского государства и не считающие необходимым выполнение по отношению к нему гражданского долга, мы назвали «оппозиционные патриоты». Около 7% затруднились с ответом на этот вопрос. Анализ отношения респондентов к универсальным ценностям, таким как справедливость, правовая защищенность, уважение к традициям и свобода слова – не выявил существенных различий между вышеописанными группами респондентов. Практически, не оказалось различий и в отношении испытываемого респондентами «чувства любви к Родине». Незначительным выглядит различие и в отношении к такой ценности, как «гордость за историческое прошлое России».

Зато существенными оказались различия, связанные с оценкой деятельности власти, особенностями гражданской идентичности и активности.

¹ Генеральной совокупностью опроса являлись жители Ханты-Мансийского автономного старше 18 лет (N = 600 чел.). Опрос осуществлялся методом формализованного интервью по месту жительства по стратифицированной, многоступенчатой, районированной, квотной выборке, репрезентированной по полу, возрасту и уровню образования. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением половозрастной и образовательной структуры, а также пропорций между населением, проживающим в населенных пунктах различного типа (г. Сургут, г. Нижневартовск, г. Лангепас, г. Нефтеюганск, п. Федоровский, Березовский район, Сургутский район). Статистическая ошибка выборки не превышает 3%.

Как оказалось, «патриоты» по сравнению с другими группами, наиболее склонны верить в то, что власть действует в интересах людей, народа. Среди «непатриотически» и «оппозиционно» настроенных респондентов преобладает мнение, что власть обслуживает интересы чиновников (см. табл. 1).

Таблица 1

**«Как Вы считаете, в интересах каких групп действует сегодня российская власть?»
в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов**

Вариант ответа	Все респонденты	Группы по самоидентификации			
		«патриот»	«оппозиционный патриот»	«не-патриот»	затрудняюсь ответить
В интересах всего народа	20,2	33,9	13,2	4,3	12,5
В интересах чиновников и олигархов	29,4	22,9	46,5	56,5	35,4
В основном в интересах чиновников и олигархов, но старается учитывать интересы населения	36,3	33,0	25,7	27,5	16,7
Другое	1,0	1,3	0,9	1,4	0,0
Затрудняюсь ответить	13,1	8,8	13,7	10,1	35,4

В большинстве респонденты характеризуют отношение современного государства к своим гражданам как «отстраненное, равнодушное, безразличное» (40%) и в общем недружелюбное (7%). Лишь 23% верят в «теплоту, дружелюбие и заботливость» государства по отношению к народу. Такая оценка с большей степени характерна для респондентов – «патриотов» (38% считают государство «дружелюбным»), и в меньшей степени для «оппозиционных патриотов» и «непатриотов» (см. табл. 2).

Таблица 2

**«Какие из следующих качеств в наибольшей мере характеризует отношение современного российского государства к своим гражданам?»
в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов**

Вариант ответа	Все респонденты	Группы по самоидентификации			
		патриот	«оппозиционный патриот»	«не-патриот»	затрудняюсь ответить
Теплота, дружелюбие, заботливость	23,5	38,3	11,7	7,4	10,6
Отстраненность, равнодушие, безразличие	39,8	28,4	47,2	57,4	31,9
Холодность, недружелюбие, отчужденность	7,0	6,8	10,6	13,2	6,4
Другое	2,8	5,4	1,3	1,5	0,0
Затрудняюсь ответить	27,0	21,2	29,2	20,6	51,1

Другое: Бюрократизм, Лицемерие; На словах - забота, а в реальности пофигизм; Нейтрально; О нас вспоминают только тогда, когда им что-то нужно; Откровенное угнетение; Стали слышать; Страх, защита, борьба.

Одной из форм доверия как политического отношения является электоральная поддержка кандидатов на выборах. Поскольку опрос проводился накануне выборов Президента России в марте 2018 г., это дало возможность задать респондентам вопрос об их политических предпочтениях.

Судя по ответам респондентов, доверие к действующему президенту хотя и оказалось достаточно высоким, но существенно различалось в зависимости от патриотической идентификации опрошенных. Большинство респондентов, проголосовали бы за В.В. Путина (57%). Но из них «патриотов» - 64%, «оппозиционных патриотов» - 58%, «непатриотов» - 40% (см. табл. 3).

Таблица 3

«Если бы президентские выборы проводились в ближайшее воскресенье, то, за кого из кандидатов Вы бы проголосовали?» в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов

Вариант ответа	Все респонденты	Группы по самоидентификации			
		«патриот»	«оппозиционный патриот»	«не-патриот»	затрудняюсь ответить
Жириновский В.	6,8	8,2	5,5	8,6	4,8
Грудинин П.	7,4	7,3	7,3	6,9	9,5
Путин В.	56,6	64,1	58,4	39,7	28,6
Собчак К.	2,2	0,5	2,7	3,4	7,1
Титов Б.	0,9	0,9	0,9	1,7	0,0
Явлинский Г.	0,9	0,5	0,5	3,4	2,4
Другой	3,5	1,4	4,1	10,3	2,4
Затрудняюсь ответить	21,6	17,3	20,5	25,9	45,2

Другим индикатором политического доверия к политическим институтам, помимо электоральной активности, является готовность граждан участвовать в общественно-политической жизни своего населенного пункта.

Судя по результатам опроса, активность в этом отношении невысока. Почти каждый третий заявил о том, что никогда не участвовал в общественно-политической деятельности. Хотя наиболее высокую активность проявляют «патриоты», но ее подавляющая доля приходится на участие в голосовании на выборах – это больше, чем в других группах. «Оппозиционные патриоты» в большей мере, по сравнению с другими группами, участвуют в солидарной деятельности, в частности, - в субботниках. Наиболее неактивны в общественно-политическом отношении «непатриоты». Исключение составляет их участие в деятельности политических партий и движений, оно существенно выше – 5,8% против среднего показателя – 2,1% (см. табл. 4).

**«Приходилось ли Вам за последний год участвовать в общественно-политической жизни
вашего населенного пункта? Если да, то в какой форме?»
в зависимости от патриотической самоидентификации респондентов**

Вариант ответа	Все респонденты	Группы по самоидентификации			
		«патриот»	«оппозиционный патриот»	«непатриот»	затрудняюсь ответить
Участие в выборах в органы власти различного уровня	25,3	30,3	26,7	14,5	8,3
Участие в школьном, студенческом самоуправлении	6,7	6,6	8,2	2,9	6,3
Субботники, благоустройство дворов, детских площадок	14,0	14,0	17,2	11,6	2,1
Участие в деятельности общественных организаций	6,9	9,2	5,2	5,8	6,3
Участие в работе политических партий и движений	2,1	2,6	0,9	5,8	0,0
Подписание обращений, петиций в органы власти	3,1	4,4	3,0	1,4	0,0
Участие в митингах, пикетах	2,2	2,6	2,6	1,4	0,0
В благотворительной деятельности, волонтерских мероприятиях	4,3	3,9	5,2	2,9	4,2
Нет, ни в чем подобном не приходилось участвовать	27,0	19,3	24,6	42,0	54,2
Затрудняюсь ответить	8,3	7,0	6,5	11,6	18,8

Наибольшее участие в «малых» общественных делах оказались склонны принимать «оппозиционные патриоты», в то время, как среди «патриотов» больше всего тех, кто ограничивает свою общественную активность голосованием на выборах и в небольшой мере готовы к солидарной гражданской деятельности.

Если идеологические различия, как мы видели, не очень существенны у изучаемых групп, то оценки степени состояния социальной справедливости в современном российском обществе существенно разнятся (см. табл. 5).

**Оценка справедливости российского общества в зависимости от патриотической
идентификации респондентов**

Вариант ответа	«патриот»			затрудняюсь ответить
	«патриот»	«оппозиционный патриот»	«непатриот»	
Справедливо	33,2	18,3	15,7	20,8
Не справедливо	52,2	57,2	67,1	50,0
Затрудняюсь ответить	14,6	24,5	17,1	29,2

Почти половина всех респондентов (48%) так или иначе сталкивалась с социальной несправедливостью в последние два-три года, особенно часто это отмечали респонденты - «непатриоты» (64%). Чаще всего с социальной несправедливостью респонденты сталкивались при получении медицинских услуг, при получении услуг ЖКХ и в быту (общественных учреждениях, транспорте, мага-

зинах и др.) – в целом каждый третий респондент. Каждый четвертый респондент испытывал социальную дискриминацию при приеме на работу (24%) и со стороны правоохранительных органов (25%). Наиболее остро чувствуют социальную несправедливость респонденты из группы «непатриотов»: они указывают, что в значительной степени сталкивались с дискриминацией: при приеме на работу – 43%, при оказании медицинских услуг – 46%, в быту – 49%.

Результаты исследования показывают, что граждане достаточно остро чувствуют проблему социального неравенства, которая усугубляется экономическими проблемами. Значительная группа респондентов демонстрирует недоверие к действиям власти, так как в своей жизни сталкиваются с проблемами социальной дискриминации в важных сферах – медицине, образовании, занятости. В результате, возникает отчуждение от власти, государство в сознании людей перестает быть «дружелюбным» в отношении народа, у людей создается мнение, что власть действует лишь в интересах чиновников и олигархов. Накопившиеся проблемы внутренней политики не могут не сказываться на формировании патриотических установок респондентов. Это выражается в снижении использования гражданином активного избирательного права, снижении общественного активизма на местном уровне и т.д.

В этом случае возможно возникновение ценностного конфликта. В результате, когда в сознании граждан могут развиваться установки либо на отрицание ценностей гражданского патриотизма, либо на формирование оппозиционной идентичности, где идентичность «мы – граждане» формируется как оппозиция субъекту «они – власть», либо – на замещение их ценностями националистического характера.

Таким образом, поведенческие установки патриотизма в политическом сознании респондентов являются, безусловно, социально одобряемым поведением и опираются на устойчивую систему ценностей. Однако, хотя подавляющее большинство граждан идентифицировало себя в качестве «патриотов», их патриотические установки мало реализуются в их политической практике. Как только респонденты покидают неполитическое пространство «любви к Родине» и попадают на «поле» политики, выясняется, что уровень доверия к, собственно, органам власти недостаточно высок, патриотические чувства не компенсируют неприязнь к людям других национальностей, проживающим в стране, а патриотические установки не ведут к гражданскому активизму.

Некоторые заключения

Подводя итоги, отметим, что политическая наука при попытках концептуализации понятия «патриотизм» столкнулась с определенными трудностями, которые носят не столько теоретический характер, сколько являются следствием активного включения концепта в общественный и политический дискурс и его идеологической «нагруженности». С одной стороны, будучи связанным с таким высоким нравственным чувством, как любовь к Родине, патриотизм играет позитивную роль в процессах формирования гражданской идентичности, контроля за политической властью и повышения гражданской активности. С другой стороны, он может являться инструментом политических манипуляций, в том числе, путем подмены смыслов понятий «любовь к Родине» и «любовь к государству». Это порождает неопределенность, двойственность трактовки содержания концепта.

В значительной мере подобная неопределенность снимается при рассмотрении «патриотизма» в качестве категории политической науки, пусть и связанной с таким неполитическим понятием, как «любовь к Родине», но принципиально отличающимся от него, поскольку описывает отношения гражданина и государства. Это позволяет уточнить политические функции патриотизма, связанные с легитимацией-делегитимацией власти, формированием идентичности и гражданского активизма.

Концептуализированное таким образом понимание патриотизма может выступать методологической основой социологических опросов, позволяя в процессе оценки уровня патриотизма в обществе не удовлетворяться весьма неопределенной самоидентификацией респондентов в качестве «патриотов», а использовать более объективные критерии, которые, разумеется, нуждаются в дальнейшей корректировке.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания на научно-исследовательские работы от Департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа-Югры.

Библиографический список

- Абрамов, А. В. (2013) 'Современный российский патриотизм: каков он?', *Электронный журнал «Вестник МГОУ». Политология*, 4. [Abramov, A. V. (2013) 'Modern Russian patriotism: what is it?' [Sovremenniy rossiiskii patriotizm: kakov on?], *Bulletin of the Moscow Region State University (electronic journal)*, 4 [online]. Available at: www.evestnik-mgou.ru (Accessed: 09 June 2018). (In Russ.)].
- Вилков, А. А., Колесников, К. Ю. (2015) 'Особенности предметного пространства политологического анализа патриотизма', *Электронный журнал «Вестник МГОУ»*, 1. [Vilkov, A. A., Kolesnikov, K. Yu. (2015) 'Subject Field Peculiarities of political analysis of patriotism' [Osobennosti predmetnogo prostranstva politologicheskogo analiza patriotizma], *Bulletin of the Moscow Region State University (electronic journal)*, 1 [online]. Available at: <https://evestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/629> (Accessed: 01 March 2019). (In Russ.)].
- Гегель, Г. В. Ф. (1990) *Философия права* / пер. с нем., ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нересесянц. Москва: Мысль. [Hegel, G. W. F. (1990) *Philosophy of Right* [Filosofiya prava], Kerimov, D. A. Neresesyanc, V. S. (eds.)]. Moscow: Mysl' Publ. (In Russ.)].
- Гузенкова, Т. С. (2014) 'Патриотизм, глобализация и национальное государство: взаимодействие и противоречие' в: Гузенкова, Т. С. (ред.) *Патриотизм как идеология возрождения России: Сб. ст. и докл.* Москва: РИСИ, сс. 15–28. [Guzenkova, T. S. (2014) 'Patriotism, globalization and the national state: interaction and contradiction' [Patriotizm, globalizatsiya i natsional'noe gosudarstvo: vzaimodeistvie i protivorechie] in: Guzenkova, T. S. (ed.) *Patriotism as the ideology of the revival of Russia: collected articles and reports* [Patriotizm kak ideologiya vrozhdeniya Rossii: Sbornik statei i dokladov]. Moscow: RISS Publ., pp. 15–28. (In Russ.)].
- Лубский, А. В. (2019) 'Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме', *Гумани-*
- Селезнева, А. В. (2017) 'Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ', *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 38, сс. 200–208. [Selezneva, A. V. (2017) 'Patriotism as a political value: political-psychological analysis' [Patriotizm kak politicheskaya tsennost': politiko-psikhologicheskii analiz], *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 38, pp. 200–208. (In Russ.)].
- Трифонов, Ю. Н. (2016) 'О патриотической идеологии в условиях идеологического многообразия', *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*, 3(35), сс. 245–254. [Trifonov, Yu. N. (2016) 'About patriotic ideology in the ideological diversity' [O patrioticheskoi ideologii v usloviyakh ideologicheskogo mnogoobraziya], *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 3(35), pp. 245–254. (In Russ.)].
- Цылев, В. Р., Мулина, Т. В. (2009) 'Многообразие феномена патриотизма молодых мурманчан', *Социологические исследования*, 6, сс. 100–107. [Tsylev, V. R., Mulina, T. V. (2009) 'Diversity of the phenomenon of patriotism of young citizens of Murmansk' [Mногоobrazie fenomena patriotizma molodykh murmanchan], *Sociological Studies*, 6, pp. 100–107. (In Russ.)].
- Шестопа, Е. Б. (2014) 'Ценностные характеристики российского политического процесса и стратегия развития страны', *Полис. Политические исследования*, 2, сс. 61–71. [Shestopal, E. B. (2014) 'Value characteristics of the Russian political process and strategy of the country's development' [Tsennostnye kharakteristiki rossiiskogo politicheskogo protsesssa i strategiya razvitiya strany], *Polis. Political Studies*, 2, pp. 61–71. (In Russ.)].
- Brooks, Th. (2009) *Hegel's Political Philosophy. A Systematic Reading of the Philosophy of Right*. Edinburgh University Press, 224 p.
- Connor, J. (2007) *The Sociology of Loyalty*. Spring-

- марий Юга России, 2, сс. 47–66. [Lubskii, A. V. (2019) 'Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficiency of citizenship in Russian patriotism' [Patriotizm i grazhdanstvennost' v rossiiskom obshchestve, ili kak preodolet' defitsit grazhdanstvennosti v rossiiskom patriotizme], *Humanities of the South of Russia*, 2, pp. 47–66. (In Russ.)].
- Магарил, С. А. (2016) 'Смыслы патриотизма – исторические трансформации', *Социологические исследования*, 1, сс. 142–151. [Magaril, S. A. (2016) 'Meanings of patriotism – historical transformation' [Smysly patriotizma – istoricheskie transformatsii], *Sociological Studies*, 1, pp. 142–151. (In Russ.)].
- Платон (2016) Полное собрание сочинений в одном томе. Москва: Альфа-книга. [Plato (2016) Complete works in a single volume [Polnoe sobranie sochinenii v odnom tome]. Moscow: Al'fa-kniga Publ. (In Russ.)].
- er, 162 p.
- Goode, J. P. (2016) 'Love for the Motherland (or Why Cheese is More patriotic than Crimea)', *Russian Politics*, 1, pp. 418–449.
- Kleinig, J., Keiler, S., Primoratz, I. (2015) *The Ethics of Patriotism. A Debate*. Wiley Blackwell, 200 p.
- Nathanson, S. (1993) *Patriotism, Morality and Peace*. Rowman & Littlefield Publishers, 227 p.
- Abbott, Ph. (ed.) (2009) *The Many Faces of Patriotism*. Rowman & Littlefield Publishers, 227 p.
- Primoratz, I., Pavkovic, A. (eds.) (2016) *Patriotism in Philosophical and Political Perspectives*. London, New York: Routledge, 250 p.
- Primoratz, I. (2002) *Patriotism*. Amherst, New York: Humanity Books, 298 p.
- Woehrle, L. M., Goy, P. M., Mauney, G. A. (2008). *Contesting Patriotism: Culture, Power and Strategy in the Peace Movements*. Rowman & Littlefield Publishers, 235 p.

Информация об авторах

Мартынов Михаил Юрьевич – доктор политических наук, профессор кафедры политико-правовых дисциплин БУ ВО «Сургутский государственный университет». E-mail: martinov.mu@gmail.com (ORCID: 0000-0002-8245-7359. ResearcherID: F-8115-2019).

ГаберкORN Алена Игоревна – ассистент кафедры политико-правовых дисциплин БУ ВО «Сургутский государственный университет». E-mail: gab_alena@mail.ru (ORCID: 0000-0003-0652-8431. ResearcherID: V-5577-2019).

Статья принята к печати: 15.10.2019

HOW DO WE MEASURE PATRIOTISM? ON THE CONCEPTUALIZATION OF THE CONCEPT

M. Yu. Martynov

Surgut State University

A. I. Gaberkorn

Surgut State University

Abstract

Discussing the issue of patriotism is one of the most active discourses in the public field of modern Russia today. At the same time, the lack of a conventional understanding of what the concept of patriotism means often leads to replacing its scientific interpretation with ideological meanings. The article analyzes the main approaches to the definition of the concept in modern political science. The first approach, referred to by the authors of the paper as 'substantial', brings together and even identifies the meaning of patriotism with the content of the notion 'love for the country', thereby reducing it to a non-political attitude.

The second approach, referred to as 'critical' in the article, considers patriotism as a means of political manipulation.

The article attempts to conceptualize the notion, which makes it possible to overcome extremes in approaches and to use the concept as a scientific category, as well as a tool of political research. In the proposed interpretation, patriotism is seen as a political attitude, although it includes love for the motherland as an emotional component.

This political attitude is the self-identification of people as citizens of a state, whose institutions, in their view, are in the public interest. Thus, the political functions of patriotism are associated with legitimation (or delegitimation) of power and the formation of identity. Conceptualized in this way, the understanding of patriotism can serve as a methodological basis for interpreting the results of opinion polls. In the final part of the article, the authors provide results of interpreting such a poll conducted in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug (District)-Ugra.

Keywords: symbolical policy; patriotism; civic identity; love for the motherland; civic duty.